

Сто тысяч каменных монументов.

На каждой из ста тысяч планет в галактике Су Мина, начали образовываться горы.

Внешне, эти горы напоминали девятую вершину, как ее помнил Су Мин.

Когда на ста тысячах планет начали появляться девятые вершины, оба клона Су Мина, чьи глаза были закрыты, одновременно подняли правые руки. Из ниоткуда, вокруг них начали образовываться золотистые нити, которые клоны начали сплетать в...узлы, намереваясь создать кукол людей из своих воспоминаний.

Избавившись от влияния сущностей из Вихря Смерти Инь, Су Мин вновь обрел способность чувствовать боль и испытывать эмоции. Су Мин полностью отдался процессу плетения узлов из золотых нитей, которые были созданы Божественной Эссенцией. Время шло, а Су Мин продолжал сплетать куклы людей, которых он не мог забыть. Куклы из Божественной Эссенции.

Это была его третья перемена в сердце, которую он не смог довести до конца, когда был на Планете Багрового Пламени. По правде сказать, в тот момент, когда он вернулся на девятую вершину в мире монумента и убил всех своих заклятых врагов, хоть это и было иллюзией, Су Мин мог бы когда угодно завершить эту перемену.

Однако на его сердце лежал тяжкий груз, которым являлась маска, созданная сущностями из Вихря Смерти Инь. Пока этот груз лежал на его сердце, Су Мину было сложно завершить третью перемену в сердце.

Когда Су Мин избавился от контроля сущностей из Вихря Смерти Инь, он избавился и от груза, поэтому закрыв глаза, он начал двигаться к завершению третьей перемены в сердце.

Галактика была тихой. На губах клонов Су Мина, были улыбки. Улыбки, рожденные от радости, которая возникала от возврата к своим воспоминаниям. Су Мин отдался радости, или быть может, это было чувство потери, возвращение которого и вызывало радость. Таким образом, сплетая Кукол из Божественной Эссенции, Су Мин мог придаваться ностальгии.

Третья перемена в сердце Су Мина, не вызвала ни грохотания, не дрожи земли. Был только Су Мин, только два его клона и одна душа, которые в тишине сплетали Кукол из Божественной Эссенции и улыбались, словно от радости, но на самом деле от грусти.

Печаль в душе Су Мина, переходила из его рук в куклы.

Одна за одной, появлялись Куклы из Божественной Эссенции.

Прошло десять лет и в этот миг, оба клона Су Мина, одновременно открыли глаза, которые тут же наполнились слезами....третья перемена закончилась.

Эта перемена была в своем роде завершением тому что уже произошло и...своеобразным перерождением для Су Мина.

Су Мин сплел куклу каждого человека из своих воспоминаний. Каждый кого помнил Су Мин, был запечатлен в образе куклы, кроме него.

Как только Су Мин открыл глаза, печаль в его сердце стала тупеть и постепенно стала тем, что он будет лелеять в глубине своего сердца, на протяжении всей своей жизни.

В этот миг, уровень культивации Су Мина прорвался с пика Мира Культивации Земли и достиг Мира Культивации Небес...до того как он достиг завершения. Однако, это уже было не так важно. Су Мин окинул взглядом кукол, каждая из которых была соткана в память о людях в его воспоминаниях, и он одновременно улыбался и плакал.

Каждое воспоминание, которое он видел в мире каменного монумента, вновь и вновь, было частью его третьей перемены в сердце. Эти воспоминания казались разрозненными, однако была тонкая нить, соединявшая их все.

Эта нить была словно соломинка, а воспоминания были похожи на процесс плетения узлов из травы. Началом, первым узлом в его перемене в сердце, была Планета Багрового Пламени. Воспоминания Су Мина за прошедшие тысячу лет, были последующими узлами и сейчас, когда Су Мин открыл глаза, он сплел последний узел.

Когда Су Мин завершил казалось бы разрозненную перемену в сердце, невидимая трава сплелась в куклу из травяных узлов, которая представляла собой перемену в сердце Су Мина. Это была та самая кукла, которой не хватало среди остальных, которых он сплел за десять лет.

Это была кукла его самого.

Спустя некоторое время, Су Мин вновь закрыл глаза, а когда открыл, в них осталось только нечто былое...и ничего более.

«Пора мне уходить.» сказал Су Мин и его клон Эцан, шагнул вперед, однако не покинул космос. Клон Эцан переместился на одну из ста тысяч планет золотого цвета и сел в позу лотоса. Как только клон Эцан закрыл глаза, практикующий Технику Полного Поглощения Полых Теней, клон Су Мина, открыл глаза и поднял голову, вглядываясь в космос, сформированный ста тысячами планет. В его глазах загорелась решимость.

Он решил, не уходить отсюда клоном Эцаном.

По сути, Су Мин регулярно задавался вопросом, стоит ли его клону Эцану, покидать это место так скоро и только сейчас, принял решение.

Лиловый Эцан, были одной частью из десяти частей воли полноценного Эцана. Он был не завершен. Даже обладая силой, с которой он сможет сражаться с сущностями из Региона Смерти Инь, Су Мин осознавал что покинув это место, скорость развития клона Эцана упадет.

Более того, в отличии от внешнего мира, это место было гораздо безопаснее для его роста и развития. Если Су Мин планирует поглотить остальные части воли Эцана, то ему лучше оставить клона там, где он будет развиваться лучше всего.

Если он покинет это место, то вероятно найдутся люди, которые смогут одолеть его. Однако если у клона Эцана, будет достаточно много времени, то он сможет стать настолько сильным, что галактика будет содрогаться от одного его присутствия.

Кроме того, если клон Эцан, покинет это место, то ему будет сложно помогать своему второму

клон, сражаться с теми кто уже достиг Мира Солнечной Кальпы, ведь клон Эцан, может управлять Божественной Эссенцией, способной усиливать клон, практикующего Технику Полного Поглощения Полых Теней.

По мере того как клон Эцан будет становиться сильнее, сильнее будет становиться и первый клон. Пока Су Мин не заберет свое настоящее тело, клон Эцан, будет его основанием.

Поэтому Су Мин и использовал силу, переполняющую это космическое пространство, чтобы усилить первого клон. Даже если он и не достиг позднего этапа Мира Мирового Пространства, он обладает невероятной силой и способен активировать силу Божественной Эссенции, так-что Су Мин уверен что сможет сражаться с теми кто достиг позднего этапа Мира Мирового Пространства.

Если Су Мин окажется в критической ситуации, и при этом не сможет сбежать из Бесплодных Земель Божественной Эссенции, то клон Эцан, сможет мгновенно примчаться, благодаря своему могуществу.

Пока клон Эцан будет находиться в этой галактике, в чуждых землях Восточного Кольца Туманности, он будет в наибольшей безопасности чем где бы то ни было. Здесь, благодаря законам Суй Чэня Цзы, Су Мину ничто не угрожало.

Но если клон Эцан покинет это место и долгое время не будет находиться здесь, то возможно Су Мин потеряет возможность поглотить остальные части Эцана и стать полноценным.

Поэтому, он решил оставить клон Эцана здесь.

Кроме решения Су Мина, был еще один вопрос, который волновал его практически с самого первого дня, как он оказался в чуждых землях. Это так-же было причиной, по которой Су Мин решил оставить здесь клон Эцана.

«Чуждые земли Восточного Кольца Туманности, по слухам внешнего мира, являются невероятно опасным местом и мало кто их покидает. Это...знает практически каждая жива душа в Бесплодных Землях Божественной Эссенции.

Но...если они это знают, то почему за последнюю тысячу лет, сюда пришло настолько много народа. Десять, сто, еще куда не шло; это можно было бы назвать свободным выбором.

Однако, за это время, сюда прибыло несколько десятков тысяч человек. Должна быть причина, хотя мне наверное даже думать не о чем. Силы четырех Истинно Великих Миров, наверняка замешаны в этом. Скорее всего они чем-то заинтересовали всех этих людей, и они повелись на возможную выгоду.

Силы Истинно Великих Миров, наверняка должны знать о чуждых землях Восточного Кольца Туманности, гораздо больше чем кто то другой. То что за мою голову они назначили награду, кажется логичным, но....» холодный блеск возник в глазах Су Мина.

«Но если среди сил Истинно Великих Миров есть кто-то кто знает о секретах этого места...хотя нет...это невозможно. Если бы я был на их месте и знал о некоем секрете, разговоры о котором могут меня убить, то я бы поработил сто тысяч культиваторов и заставил бы их разом войти в чуждые земли, чтобы совершить полный размен.

По сути, если бы этого оказалось мало, то они могли бы продолжить и послать сразу двести тысяч человек, триста и так несколько раз, чтобы убедиться в том что я умер.

Но нет, они не стали этого делать. Они скорее всего хотели вызвать ложное впечатление. Их целью был....» Су Мин повернул голову и посмотрел на планету, ну которой сидел его клон Эцан, прищурившись.

«Возможно дело было в Эцане, но тут слишком много тупиков и не состыковок. Я не могу быть в этом полностью уверен. Мне едва удалось захватить тело Эцана и есть великая вероятность того что они даже не думали об этом. Хотя стоит быть на стороже.

Есть еще одна возможность...они хотят чтобы я получил Божественную Эссенцию обычным способом, возвышая свой монумент до миллиона футов.

Может ли...убийство обладателя Божественной Эссенцией, принести кому-то пользу?»

Подумав еще немного, Су Мин решил пока что отложить этот вопрос и отвел взгляд от клона Эцана. Шагнув вперед, Су Мин словно испарился. Когда Су Мин исчез, красная точка устремилась к одной из ста тысяч планет.

Это был маленький Дракон Свечи Су Мина, которого он оставил в этом месте, обладающим плотной силой Мирового Пространства, которая способна восстановить маленькую змею.

Как только первый клон Су Мина исчез, его клон Эцан, раскрыл глаза.

«Раз уж я решил остаться, то мне нужно кое что сделать.»

Когда Су Мин произнес эти слова, за его спиной начало искажаться пространство и вскоре за ним появилась иллюзорная тень огромного дерева Эцана. Колыхаясь словно на ветру, дерево Эцана испустило десять тысяч лучей лилового света, которые практически мгновенно умчались далеко в космос.

Сделав это, клон Эцан, вновь закрыл глаза и начал медитировать.

В этот момент, мир в котором находилось девяноста тысяч каменных монументов, неожиданно наполнился лиловым светом и странным гулом.

Все люди из девяноста тысяч, которые в данный момент находились в мирах своих каменных монументов, были выброшены из них. Для кого-то, это был первый такой случай, однако для некоторых, это было нечто, что произошло во второй раз. Шокированные, они не могли не начать вспоминать тот случай, который произошел более трехсот лет назад и который они почти полностью забыли.

Когда люди были выброшены из своих монументов, десять тысяч лиловых лучей вонзились в землю. Земля задрожала и вскоре на ней появилось десять тысяч каменных монументов, которые находились точно на тех-же местах, где когда-то ужасной смертью, умерло десять тысяч культиваторов.

Благодаря этим каменным монументам, их количество вновь стало равняться ста тысячам!

Добавление этих монументов не было волей Эцана или Суй Чэня Цзы, но волей...Су Мина.

Это были каменные монументы Су Мина и каждый кто станет владельцем монумента и напишет на нем свое имя, попадет под влияние воли Су Мина, которому они будут отдавать все свое время и силы, делая клона Эцана сильнее.

Теперь, эта афера чуждых земель, принесет пользу еще кое-кому.

Почти девяноста тысяч человек, смолкли в этот момент. Их разум начали штурмовать самые разнообразные мысли, наряду с шоком и смятением. Дыхание многих, остановилось в ожидании, когда они перевели взгляды на возникшие на ровном месте, каменные монументы.

Лишь один человек не испытывал ничего кроме восторга. Он не смотрел на возникшие монументы, но смотрел на тот, который принадлежал Су Мину, который за триста лет, был практически забыт окружающими. Он ждал, когда наконец появится владелец этого монумента.

Вскоре, он увидел что на монументе Мо Су, появляется вихрь, из которого медленно выходит человек.

У него были длинные серые волосы, его спина была прямой, лицо бледным, а в его правом глазу, друг-друга сменяли гипнотизирующие, рунические символы. Это был....клон Су Мина, практикующий Технику Полного Поглощения Полых теней, который так-же обладал Божественной Эссенцией Эцана!

<http://tl.rulate.ru/book/580/519884>